
REC
10:12
ДОМАШНИЙ ЧАТ
НЕ МОЛЧИ
Неизвестный номер
Последнее предупреждение.
МАРК РЕЧИН

Марк Речин

Домашний чат. Не молчи

«Автор»
2026

Речин М.

Домашний чат. Не молчи / М. Речин — «Автор», 2026

Тимофея называют чужим именем. В его новых документах написано, что мать умерла. Но он помнит свой двор, человека, который дал ему воду, и то, что мама его ищет.Денис сохранил переписку, которую заставили стереть целый дом. Александр вернулся из плена. Теперь письмо незнакомой женщины даёт им шанс найти мальчика. Только человек, который привёз его под чужим именем, уже едет за ним.Чтобы вернуть ребёнка домой, придётся заговорить тем, кто привык молчать. А затем ответить за то, что невозможно удалить.

© Речин М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 11
Глава 4 13
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Марк Речин
Домашний чат. Не молчи

Домашний чат
Не молчи
Марк Речин

Глава 1

Комната с жёлтыми шторами

Утром после съёмки у светлой стены Тимофея привезли в дом с жёлтыми шторами. Женщина из комнаты с несколькими кроватями осталась там, вместе с пустыми горшками на подоконнике. Водитель высадил мальчика у другого крыльца.

Здесь его встретила Татьяна Борисовна.

Мальчик спросил, можно ли оставить ботинки у кровати.

Татьяна уже поставила их на резиновый коврик в прихожей. С одного стекала грязь, второй был почти сухой. Она принесла оба наверх, хотя ещё утром представляла, как начнёт приучать ребёнка к порядку.

- Здесь тёплый пол. Можешь ходить босиком.

Он посмотрел на ботинки, потом на окно.

- А если выходить?

- Куда?

Мальчик не ответил.

Комнату она приготовила в сентябре. Выбрала жёлтые шторы, чтобы свет казался солнечным даже в пасмурный день. На полке стояли книги, купленные по списку для третьего класса, и деревянный корабль, который хотелось собирать вместе. Корабль оказался сложным: возраст на коробке начинался с двенадцати. Татьяна спрятала его наверх и положила на стол цветные карандаши.

Мальчик не подошёл к столу. Остался у двери, прижав к животу смятую пластиковую бутылку.

- Тебя Артёмом зовут?

Он следил за её руками.

- Мне так написали, - добавила она.

- Написали.

Внизу хлопнула автомобильная дверь. Человек, привёзший мальчика, уехал, не дождавшись чая. Он торопился к другому ребёнку, которому, по его словам, тоже требовалось внимание. Татьяна успела спросить, почему с ними не приехал Егор. Водитель ответил, что у Егора сейчас трудно со временем.

В папке остались фотографии, медицинская справка и несколько листов с печатями. Документа, позволяющего Татьяне забрать ребёнка в семью, там не было. Егор обещал привезти его лично. Объяснял: пока решаются формальности, мальчику нельзя оставаться среди чужих.

Она согласилась ещё до того, как спросила, почему мальчик в такой грязной куртке.

- Пойдём поедим, - сказала Татьяна.

Он спустился вслед за ней. Считал ступеньки или просто касался каждой носком, прежде чем перенести вес. На пятой остановился, прислушался к улице. За забором сосед заводил старую машину; мотор схватывал и глох. Татьяна хотела сказать, что это Евгений из соседнего дома, что он никому не даст выспаться, пока не починит свой сарай на колёсах. Не сказала. Мальчик не спрашивал.

На кухне было слишком много еды. Котлеты, картофель, салат, суп, который она сварила на случай, если котлеты не понравятся. Он сел на самый край стула.

- У тебя ничего не болит?

- Нет.

- Врач написал, ты кашлял.

- Уже нет.

Он не снял куртку. Татьяна поставила перед ним суп и только тогда заметила, что молния перекошена: один край выше другого. Хотела помочь, протянула руку. Он отодвинулся так быстро, что ножка стула ударила о плитку.

- Хорошо. Сам.

Она села напротив. В комнате наверху лежали фотографии, на которых он стоял прямо и смотрел в объектив. Вживую мальчик всё время выбирал положение, из которого было видно дверь.

Он съел половину супа. Хлеб убрал в карман.

Татьяна сделала вид, что не заметила. Егор предупреждал о странностях поведения. Говорил спокойно, без грубых слов: пережитая утрата, недоверие к взрослым, отрицание. Сказал даже, что не следует ждать благодарности. Эта фраза ей понравилась. Она не собиралась требовать благодарности.

- Можно позвонить? - спросил мальчик.

Татьяна взяла телефон со стола.

- Кому?

- Маме.

Она задержала палец над экраном.

Ниже даты рождения в папке стояло: «Мать умерла. Контакт с биологической семьёй отсутствует». На встрече в кафе Егор повторил это дважды. После второго раза Татьяна спросила не про мать, а про срок оформления.

- Мне сказали, твоя мама умерла, - произнесла она.

Он перестал жевать.

За окном наконец завёлся соседский мотор. Евгений громко обрадовался. Татьяна услышала его голос так отчётливо, словно он стоял в кухне.

- Мама есть, - сказал мальчик.

- Я не хотела тебя расстроить.

- Она меня ищет.

Татьяна положила телефон экраном вниз.

Он посмотрел на него, затем вытащил из кармана хлеб и вернул на тарелку.

* * *

Егор ответил не сразу. Татьяна вышла звонить в маленькую кладовую, где хранились банки и швейная машинка. Отсюда можно было слышать, не откроется ли входная дверь.

- Он про мать говорит.

- Я предупреждал.

- Говорит, она его ищет.

- Татьяна Борисовна, у ребёнка есть право на такую надежду. Не надо её отнимать.

- Но вы написали, что она умерла.

- Вы сейчас спорите со мной или хотите ему помочь?

Она умолкла. Егор тоже помолчал, дал ей время почувствовать, что разговор испортила она.

- Не включайте ему новости, - сказал он уже мягче. - Не показывайте телефон. И никого не приглашайте, пока я не приеду. Чем меньше новых людей, тем легче адаптация.

- Когда вы привезёте остальные документы?

- Завтра после обеда. К трём. И паспорт свой приготовьте, понадобится ещё одна подпись.

Татьяна вернулась на кухню. Мальчик стоял у мойки и пытался промыть бутылку. Пластик слипался, когда он сжимал его пальцами.

- У меня есть нормальная, - сказала она. - Можно выбрать. С трубочкой или обычную.

- Эта моя.

Он произнёс это без просьбы. Татьяна достала чистую воронку и поставила рядом.

Сумма, которую она перевела за сопровождение, значилась в договоре как организационные расходы. Она проверяла реквизиты фирмы. Проверяла, существует ли такая фирма. Проверяла фамилию руководителя.

Сведения о мальчике она не проверила ни разу.

Глава 2

Чужой вопрос

На следующее утро после приезда Тимофея в дом Денис получил семь сообщений о пропавших детях и одно о прорванной трубе.

О трубе написали в домовой чат. Сосед с пятого этажа требовал немедленно вызвать сантехника; с четвёртого отвечали, что вода идёт не у них. Между двумя фотографиями мокрого потолка кто-то переслал объявление о Тимофее. Старое, с фотографией в синей куртке.

Денис прикрепил новое. Ирина разрешила использовать другой снимок: мальчик смотрел прямо, бумажную корону обрезали. Под фотографией было настоящее имя и предупреждение, что ребёнка могут представлять иначе.

Он не стал писать, сколько раз просил не рассылать старое. Открыл сообщения, переданные Марией.

Двое звонивших видели светловолосого мальчика у вокзала. Один прислал рекламу услуги поиска по любому телефону. Женщина из другого города рассказала про внука, который жил с отцом и не хотел разговаривать с ней. Её сообщение было самым длинным. Она прилагала школьные фотографии, адреса и обвинения бывшей невестки.

Мария поставила напротив него пометку: «Передано тем, кто может проверить. Не публиковать».

Работать над собственным заказом Денис сел после полудня. В таблице заказчика одна формула ссылалась на удалённый лист. Ошибка была простая, он находил её уже дважды и дважды забывал исправить. Телефон лежал на столе экраном вверх.

Позвонила Мария.

- У меня странное письмо. Я прочитаю.

Денис закрыл таблицу.

- «Если ребёнок находится у людей, которые не знали, откуда он, их тоже будут привлекать? Деньги были за оформление, а не за ребёнка. Документы обещали позже. Я не утверждаю, что это ваш случай».

- Откуда письмо?

- На редакционную почту. Адрес новый для нас. Подписи нет.

- Спроси, где ребёнок.

- Спросила. И есть ли сейчас опасность. Сказала звонить за помощью сразу, если есть.

- Ответила?

- Пока нет. Зориной переслала письмо целиком, вместе с адресом отправителя.

Денис посмотрел на часы. С полудня прошло меньше часа. Ему показалось, что письмо лежит у Марии с утра и все уже успели потерять время.

- Фото просила?

- Просила. Без пересылки по чатам. Денис, пока не звони Ирине с этим.

Он хотел сказать, что не собирался. Уже открыл её контакт.

Собственный телефон дёрнулся в руке: пришло сообщение заказчика. Вежливое, короткое. Успеет ли он сегодня? Денис ответил, что успеет, и впервые за неделю перевёл телефон в режим, в котором не слышно уведомлений. Звонки оставил.

* * *

Татьяна нашла объявление по словам мальчика.

Он назвал настоящее имя, когда она вынесла ему на веранду чай. Тимофей. Маму Ирина. Жили в доме, где перед подъездом стоял самокат. Ещё был Александр. Он дал воду и обещал, что мама ищет.

Фамилию мальчик назвал тихо. Татьяна попросила повторить, и он сразу спросил:

- Вы её запишете неправильно?

Она не записала при нём. Запомнила и через несколько минут набрала в поиске. Объявление было открытым. Фотография в бумажной короне нашлась в статье журналистки, чей адрес стоял внизу.

Татьяна увеличила снимок.

У мальчика в её доме была такая же маленькая складка у левого уха. На фотографии она раньше приняла её за тень. Теперь нашла на другом снимке и на третьем.

Она закрыла статью, открыла договор, снова открыла статью. В её договоре мальчика называли Артёмом. Фамилия совпадала с папкой: Корнеев. В объявлении было другое полное имя. И живая мать.

Утром она сама попросила Егора приехать раньше: нужно было услышать объяснение ещё раз. Теперь на экране оставался его ответ: «К двум постараюсь. Паспорт не забудьте». До двух было чуть больше часа.

Первое письмо Татьяна переписывала долго. Удалила «помогите». Удалила «кажется, он у меня». Оставила вопрос о том, что будет с людьми, которые не знали.

Журналистка ответила:

«Прежде всего нужно убедиться, что ребёнок в безопасности. Где вы находитесь? Может ли кто-то сейчас его увезти? Если опасность уже есть, вызывайте экстренную помощь, не ждите моего ответа. Я готова поговорить с вами и передать сведения следователю, который занимается поиском».

Татьяна прочитала ответ несколько раз. Ей не обещали, что ничего не будет. Даже не написали, что понимают её.

Наверху скрипнула половица. Она убрала телефон.

Тимофей принёс книгу. Положил на край стола, не выпуская из рук.

- Тут можно имя написать?

На форзаце была нарисована рамка: «Эта книга принадлежит».

- Можно.

- Моё?

Татьяна кивнула.

Он взял ручку. Написал «Тимофей» и несколько секунд смотрел, не станет ли она зачёркивать.

- Фамилию тоже можно, - сказала Татьяна.

Когда он ушёл, она вернулась к ответу журналистки. Адрес дома не указала. Написала: «Пока никто не приезжает. Не надо полиции без разговора со мной».

Ответ пришёл быстро:

«Разговор возможен. Но обещать скрыть местонахождение пропавшего ребёнка я не могу».

Глава 3

Не публикуйте

Мария сидела на полу у розетки. Шнура не хватало до стола, а телефон нельзя было оставлять без зарядки. На коленях лежал блокнот с разными почерками: её собственным, Дениса и редактора, который однажды попросил написать разборчиво и сам не справился.

Инна Зорина слушала первые письма по громкой связи.

- Если даст адрес, сразу звоните. Не письмом.

- Она боится именно вас.

- Меня не знает. Боится, что придётся объяснять, откуда у неё ребёнок.

- Я не обещала скрывать её от следствия.

- И не обещайте. Но не начинайте допрос вместо нас. Узнайте, где мальчик и кто может приехать за ним.

Зорина закончила разговор. Через минуту Татьяна согласилась созвониться с Марией. Попросила не публиковать её номер и прислала его отдельным письмом.

Мария позвонила по номеру, который та прислала. Голос у женщины был негромкий, собранный, с короткими вдохами между фразами.

- Мне нужно понять, вы не выложите меня сегодня?

- Адрес ребёнка и ваши личные данные я публиковать не буду. Следователю передам то, что поможет найти Тимофея.

- Я не похищала его.

- Как к вам обращаться?

- Татьяна.

- Ребёнок сейчас с вами?

- Наверху. Читает.

- Может выйти из дома?

- Дверь не заперта.

Мария записала это и не произнесла вслух, насколько мало значит незапертая дверь для девятилетнего мальчика, которого привезли в незнакомый посёлок.

- Можете прислать фотографию? Так, чтобы ему не пришлось снова становиться у стены.

На другом конце замолчали.

- Он вам про стену рассказывал?

- Нет. Предположила. Не нужно устраивать ему ещё одно опознание, если он не хочет сниматься.

- Можно ту, которую прислали мне?

- Можно. Сохраните и исходное сообщение, пожалуйста.

Фотография пришла в письме. Мальчик в чужой кофте, светлая стена. Мария не стала сама объявлять его Тимофеем. Передала снимок Зориной и позвонила Ирине.

- Есть фотография. Похож. Нужно, чтобы вы посмотрели.

Ирина попросила прислать. Открыла, молчала так долго, что Мария спросила, слышно ли её.

- Это он, - ответила Ирина. - Кто его снимал?

- Пока выясняем.

- Где он?

- Женщина, у которой он может находиться, ещё не дала адрес.

- Дайте мне её телефон.

- Сначала я должна с ней договорить.

- Вы должны мне его вернуть.

Мария ничего не ответила. На экране загорелся второй вызов: Татьяна.

- Сейчас отвечу ей и сразу вам перезвоню, - сказала она Ирине.

- Я никуда и так не ухожу.

Вторая линия соединилась. Татьяна говорила быстрее:

- Его отец с ними работал? Это в статье правда?

- Он передал документы и даёт показания. Мать ищет сына с первого дня.

- Егор сказал, мать умерла.

- Кто Егор?

Татьяна назвала фамилию.

Мария попросила подождать. Встала с пола так резко, что шнур выскочил из розетки.

Савельев. Человек, которого искали с освобождения Александра. Не всесильный незнакомец за каждым письмом, а конкретный мужчина, чьё лицо Лена узнала на фотографии и чья подпись стояла на расчёте за содержание Лизы.

- Он знает, что вы мне написали?

- Нет.

- Когда вы в последний раз говорили с ним?

- Утром. Я просила приехать раньше. Вчера обещал сегодня к трём, а утром написал, что постарается к двум.

Мария посмотрела на часы. Оставалось меньше часа.

- До его приезда нужно успеть. Назовите улицу.

Было слышно, как рядом постукивают часы.

- Если я сейчас скажу, он узнает, что это я.

- Да. Может узнать.

Татьяна положила трубку. Мария тут же отправила Зориной имя Савельева и время его приезда, затем набрала Ирину.

Глава 4

Подпись под фотографией

Ирина сидела у окна. Здесь сеть ловила лучше, хотя телефон показывал те же деления, что и возле двери. Она знала, что это ничего не меняет, и всё равно переходила к окну при каждом звонке.

Лена приехала с пакетами. В одном были продукты, в другом лекарства для Александра: после поликлиники она не успела завезти их сестре. Пакет с лекарствами поставила отдельно, чтобы не перепутать.

- Он ждёт?

- Сказала ему, у тебя посижу.

- А сам?

- Сам согласился. Он взрослый.

У них с Александром были билеты на послезавтра. Две недели вдали от дома, без поездок по кабинетам и звонков о деле. Лена не сдавала билеты. Вчера Александр сам напомнил, во сколько нужно выехать на вокзал.

Ирина снова посмотрела на фотографию. На чужой кофте был рисунок, которого она никогда не покупала. Это раздражало сильнее, чем следовало. Неизвестный человек выбрал сыну одежду, застегнул на нём ворот, приказал смотреть прямо. А она в тот день, возможно, стояла в очереди за хлебом и не знала, что он делает.

- Я должна туда ехать.

- Куда?

- Когда скажут.

- Когда скажут, поедем.

Лена не добавила «если». Ирина подняла на неё глаза.

- Ты тоже думаешь, что нельзя надеяться?

- Я думаю, ты суп не ела. И думаю, что это он. Это две разные мысли, обе у меня есть.

Ирина неожиданно засмеялась. Сразу зажала рот, словно смех мог что-нибудь испортить.

Мария перезвонила. Прочитала Ирине слова женщины о смерти матери, назвала время приезда Савельева.

- Дайте мне её номер.

- Он у Зориной. Я попрошу сейчас соединить вас с мальчиком.

- Я могу не кричать.

- Знаю. Запишите для него несколько слов. Она пока готова передать запись.

У Ирины свело пальцы. Она расправила их на подоконнике.

- Она у меня разрешения не спрашивала.

- Нет.

- Не говорите мне, что у неё трудная жизнь.

- Не буду.

После разговора Ирина выбрала два снимка сына из домашнего архива, без короны. На одном он сидел под столом, помогая искать упавшую гайку. Лица почти не было видно. Она удалила это фото из отправляемых, выбрала другое. Потом вернула и первое.

Подписала: «Если спросит, какие у него любимые игрушки, не отвечайте. Пусть даст ему трубку».

Лена прочитала, ничего не сказала.

Ирина взяла лист, на котором когда-то писала номер обращения. На обороте начала составлять сообщение женщине. Первая фраза вышла такой: «Вы не имеете права держать его у себя». Она зачеркнула её. Право здесь не было тем, чего Татьяне не хватало для понимания.

Написала снова:

«Меня зовут Ирина. Я мама Тимофея. Он может помнить наш домашний номер. Может не помнить. Не проверяйте его, пожалуйста. Если он скажет неправильно, это всё равно мой сын. Не говорите ему, что за ошибку вы его не отдадите».

Дальше не писалось.

Она показала Лене лист.

- Я так не скажу. Голосом.

- Давай прочитаешь.

- Буду плакать.

- Значит, с паузами.

Они записали со второго раза. В первый позвонил курьер, и Ирина чуть не разбила телефон о стол. Во второй она дошла до конца и добавила от себя:

- Тим, если ты слышишь, тебе не нужно правильно отвечать. Я тебя ищу. Мы заберём тебя.

Перед отправкой она прослушала запись. Ей хотелось заменить собственный голос на более спокойный. Такой голос был бы у матери, которая способна что-то сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.